490. Ни в коем случае не опускать голову!

Хотя в настоящее время Ма Жунчжэнь вёл бедный образ жизни, всё-таки его актёрская карьера началась много лет назад, ему пришлось пережить многое в бурлящем шоу-бизнесе, поэтому, услышав вопрос Лу Чэня, он сразу понял, в чём дело.

«Нет!»

Он решительно ответил: «Даже если бы так и было, я бы ни за что не покинул съёмочную группу, разве что только вы сами, юный господин Лу, попросите меня уйти!»

Лу Чэнь и Чэнь Вэньцян, переглянувшись между собой, прочитали в глазах друг друга ликование.

Если бы и Ма Жунчжэнь сбежал, это доставило бы много хлопот!

Лу Чэнь, почувствовав облегчение, улыбнулся: «Вот и прекрасно. Не волнуйся, я точно не попрошу тебя уйти. Нашими совместными усилиями мы снимем этот фильм».

Этот ветеран сцены, безусловно, заслуживал доверия.

Ма Жунчжэнь заботливо спросил: «Юный господин Лу, а Лю Чжаохуэй, наверное, не желает дальше сниматься?»

Лу Чэнь и Чэнь Вэньцян оцепенели. Последний изумлённо спросил: «Братец Жунчжэнь, откуда ты знаешь?»

«Этот человек…»

Во взгляде Ма Жунчжэня промелькнуло пренебрежение. Он сказал: «…Не только хитрый, но ещё и чрезмерно трусливый. Кто угодно способен его запугать, он тут же даёт заднюю, так что ничего удивительного».

Видно было, что Ма Жунчжэнь неистово презирал Лю Чжаохуэя. Вероятно, в прошлом между ними возник какой-то конфликт.

Но Лу Чэня заботили не их взаимоотношения, а сам Ма Жунчжэнь: «Дядюшка Ма, а ты почему не боишься? Ведь за компанией Honghua, что ставит нам палки в колёса, стоит триада Шинъитан».

Ма Жунчжэнь усмехнулся: «А чего мне бояться?»

«Я теперь пропащий человек. Если бы триада Шинъитан хотела доставить мне неприятности, я бы невзирая ни на что схлестнулся с ними. Современный Гонконг уже не тот Гонконг, что был несколько десятилетий назад. Семейство Цзян далеко не самые могущественные люди в Гонконге!»

Ма Жунчжэнь говорил совершенно невозмутимым тоном: «Если бы раньше, когда я был зажиточным человеком, триада Шинъитан решила доставить мне беспокойство, может быть, я так же, как и Лю Чжаохуэй, струсил бы, но сейчас я и вправду ничего не боюсь. Жена и ребёнок уже давно сбежали от меня, у меня осталась лишь мать. Раз те люди не боятся возбудить общественное негодование, тогда рано или поздно навлекут на свои головы неприятности».

«Если Цзян Чэнхуа посмеет перейти мне дорогу, тогда я посмею вместе с матерью лечь перед порогом дома его отца. Посмотрим, кто потеряет лицо!»

Лу Чэнь находился в лёгком шоке, но в целом был спокоен за Ма Жунчжэня.

«Тогда будь осторожен, они могут прибегнуть к подлым приёмам».

Ма Жунчжэнь рассмеялся: «Юный господин Лу, они вряд ли планируют меня прогнать из съёмочной группы, у меня ведь и так не слишком хорошая репутация в шоу-бизнесе».

Кассовый неудачник!

Лу Чэнь вдруг вспомнил прозвище Ма Жунчжэня и невольно улыбнулся.

Ма Жунчжэнь вздохнул: «По правде говоря, в такой ситуации, как у нас, лучшим решением будет найти какого-нибудь воротилу и с ним договориться. К сожалению, у меня в настоящее время совсем нет никакого авторитета. Мне жаль, что я не могу вам помочь».

«Не говори так…»

Лу Чэнь покачал головой: «Дядюшка Ма, то, что ты упорно продолжаешь оставаться в съёмочной группе, и есть помощь».

Несмотря на непрерывные хлопоты, с которыми приходилось сталкиваться съёмочной группе, съёмочный процесс нельзя было из-за этого прерывать, иначе будут большие убытки.

Лу Чэнь не стал уговаривать остаться ни одного человека, решившего покинуть съёмочную группу. Любой мог уйти, ибо принуждение не принесёт желаемых результатов.

Что касалось Лю Чжаохуэя, то он был нанят кинокомпанией Цзяян. Естественно, руководство кинокомпании должно было решать, что с ним делать дальше.

В тот же вечер владелец кинокомпании Цзяян Чжоу И снова позвонил Лу Чэню.

Компания Honghua через посредника выдвинула условия “примирения”.

«Вступление в долю – обязательное условие…»

Голос Чжоу И по телефону казался измотанным: «Что касается их доли, то нужно всем вместе собраться и обсудить. Посредник сказал, что не меньше 35%. В связи с этим компания Honghua учредит новую кинокомпанию, которая в качестве владельца акций присоединится к съёмкам и продажам нового фильма».

Как минимум 35% акций в фильме – последние остатки надежды Лу Чэня на разрешение конфликта бесследно растворились!

Все эти криминальные корпорации были чрезмерно жадными. Даже отдавать им 1% акций было крайне рискованно.

Но Лу Чэнь все равно терпеливо слушал, что говорил дальше Чжоу И: «Помимо этого, Honghua хочет сама решить, кого поставить на должность режиссёра и продюсера, а исполнителей главных ролей можно будет оставить».

Ну всё, больше Лу Чэнь не мог этого выслушивать!

Одними из самых важных членов съёмочной группы всегда являлись режиссёр и продюсер, иногда эти две должности могли совмещаться в одном человеке. Зачастую именно от режиссёра и продюсера зависела судьба фильма.

А Honghua не только хотела вступить в долю, но ещё и убрать режиссёра и продюсера. Это было все равно что доверить судьбу «Китайской истории о призраках» в руки этой криминальной корпорации.

Разве Лу Чэнь мог согласиться на такой шаг?

«Директор Чжоу, можете дальше не рассказывать, я ни с одним из их условий не соглашусь! Если они и продолжат совать палки в колёса, я буду сражаться с ними до конца!»

Ответ Лу Чэня был решительным и уверенным и не терпел сомнений.

Это означало, что он ни в коем случае не опустит голову и не сдастся!

Для Чжоу И это вовсе не стало неожиданностью. На месте Лу Чэня он, скорее, свернул бы съёмки, чем пошёл бы на такие омерзительные условия, иначе это было бы равносильно вставанию на колени.

Поразмыслив немного, Чжоу И всё-таки высказал свою догадку: «Юный господин Лу, мне кажется, их конечная цель состоит не в получении акций, а в том, чтобы прогнать вас из Гонконга».

Чжоу И поставил себя на место Honghua. Если бы ему приглянулась «Китайская история о призраках» и ему захотелось бы завладеть этим фильмом, то стоило доставлять неприятности не сейчас, а когда бóльшая часть фильма будет снята.

К этому времени Лу Чэнь потратит немало средств, отступать уже будет поздно, так как это будет грозить большими убытками. Не исключено, что в этом случае ему пришлось бы согласиться с поставленными условиями.

А сейчас, когда только начались съёмки, какой идиот будет требовать свою долю, да ещё и своих режиссёра и продюсера?

Поэтому Чжоу И подозревал, что компания Honghua стремится к тому, чтобы прогнать Лу Чэня!

Лу Чэнь чувствовал, что в предположении Чжоу И есть некоторый смысл, и всё же недоумевал: «Но какая польза Honghua от того, что я уеду?»

Лу Чэнь приехал в Гонконг снимать фильм. По идее у него не могло быть никакого конфликта с компанией Honghua, занимавшейся в настоящее время общественным питанием. Тем более он изначально заказывал еду у этой компании.

Чжоу И произнёс: «Я тоже не знаю, зато знаю, что Цзян Чэнхуа – очень хитроумный человек. Он не занимается бизнесом, который может принести ему убытки, и не стал бы тратить время и силы на дела, которые были бы невыгодны для обеих сторон. Поэтому я продолжу узнавать, в чём же всё-таки дело, а вы будьте начеку».

Закончив телефонный разговор с Чжоу И, Лу Чэнь немного поразмыслил и позвонил Вань Юну.

Уже столько всего произошло. Хотя съёмочная группа сообщила в полицию и подала жалобу в администрацию киностудии, однако безопасность съёмочной группы необходимо было обеспечить и собственными силами, поэтому вечером Лу Чэнь попросил Вань Юна лично остаться на площадке и приглядеть за оборудованием.

Вкратце всё объяснив Вань Юну, Лу Чэнь отправился отдыхать.

Ранним утром следующего дня он был разбужен то и дело раздававшимся телефонным звонком.

Открыв глаза, Лу Чэнь тут же перевернулся на другой бок, нащупал стоявший на прикроватной тумбочке стационарный телефон и поднёс трубку к уху.

«Алло?»

Из трубки донёсся возбуждённый голос Вань Юна: «Юный господин Лу, мы схватили двух злоумышленников!»

Что?

Лу Чэнь окончательно проснулся.

http://tl.rulate.ru/book/96733/367970